

ИНСТИТУТ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ
РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И МВД

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА,
ПРОЦЕССА И КРИМИНОЛОГИИ

СТОЛПЫ РЕКОМЕНДАЦИИ
КАЗУАЛЬНЫЕ
ПРАКТИЧЕСКАЯ ОШИБКА»

СОСТАВИТЕЛЬ
Б.В.ВОЛЖЕНКИН.

ЛЕНИНГРАД • 1978

1207

ИНСТИТУТ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ
РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И МВД

КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА,
ПРОЦЕССА И КРИМИНОЛОГИИ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

К ИЗУЧЕНИЮ ТЕМ:

"ФАКТИЧЕСКАЯ ОШИБКА"

СОСТАВИТЕЛЬ: Б.В. ВОЛЖЕНКИН

ЛЕНИНГРАД
1978

РЕКОМЕНДАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ТЕМЫ:

«ФАКТИЧЕСКАЯ ОШИБКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УГОЛОВНУЮ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И КВАЛИФИКАЦИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

Опыт проведения занятий в Институте усовершенствования следственных работников показывает, что слушатели института испытывают значительные трудности в изучении вопроса о фактической ошибке и ее влиянии на уголовную ответственность и квалификацию преступлений. Настоящие рекомендации имеют цель оказать помощь в освоении этого вопроса. В ходе изложения разбираются задачи по теме из "Учебного пособия по квалификации преступлений"¹⁾.

Прежде всего слушатель должен усвоить, что все ситуации, возникающие в связи с допущенной субъектом фактической ошибкой, решаются на основе установленного в советском уголовном праве принципа ответственности только за вину, когда уголовной ответственности и наказанию подлежит лишь лицо, виновное в совершении преступления, т.е. умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное законом общественно опасное деяние /так называемый принцип субъективного вменения/. Лицу не могут быть вменены в вину те обстоятельства, которые не охватывались и не могли охватываться его сознанием.

Поэтому правильно определить влияние фактической ошибки на уголовную ответственность и квалификацию содеянного можно лишь при условии знания и понимания содержания известных уголовному закону форм и видов вины.

Напомним, что преступление признается совершенным умышленно, если виновный сознавал общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидел его общественно опасные последствия и желал их или сознательно допускал наступление этих последствий.

¹⁾См: "Учебное пособие по квалификации преступлений". Составители Л.А.Андреева и Б.В.Волженкин, Л., 1970.

образом, чтобы привлечь субъекта к ответственности за умышленное преступление - необходимо установить, что все объективные признаки этого преступления, являющиеся элементами состава преступления, им правильно осознавались, а последствия желались и сознательно допускались.

Субъект, действующий неосторожно, предвидит возможность наступления опасных последствий своего действия или бездействия, но неумышленно рассчитывает на их предотвращение /преступная неосторожность/ либо не предвидит возможности наступления последствий, хотя должен был и мог их предвидеть /преступная неосторожность/.

1. ПОНЯТИЕ ФАКТИЧЕСКОЙ ОШИБКИ

Многие слушатели считают, что ситуации, называемые в теории уголовного права фактической ошибкой, на практике, в силу своей исключительности, встречаются весьма редко. Это заблуждение. Напротив, фактические ошибки встречаются едва ли не в каждом уголовном деле и, как правило, не вызывают трудностей при квалификации, хотя бы потому, что далеко не каждая фактическая ошибка имеет значение для квалификации преступления.

Пример распространенной фактической ошибки, влияющей на квалификацию. Преступник совершает карманную кражу, полагая, что эти действия незаметны для потерпевшего и окружающих посторонних лиц. Однако он ошибался: его действия были замечены. Некоторые следователи, правильно квалифицируя подобное преступление как кражу личного имущества, возможно, даже и не подозревают, что здесь преступником была допущена ошибка в способе совершения преступления, которая повлияла на квалификацию. Хотя фактически /объективно, на самом деле/ преступник совершил открытое похищение,

но поскольку он ошибался, не осознавая этого, мы квалифицируем действия в соответствии с его представлением о способе совершения преступления, как тайное похищение - кража.

Итак, что же такое фактическая ошибка?

Человек, как сознательное существо, всегда имеет какое-то представление о своих действиях, поступках. Естественно, и преступник /лицо, вменяемое, достигшее определенного возраста/ имеет определенное представление о совершаемом им деянии: как-то представляет сам характер этого поступка, против кого он направлен, какие могут наступить последствия, как будет развиваться причинная связь, в какой обстановке он совершает это действие /бездействие/, каким способом и т.д. Однако, во-первых, ни один человек не в состоянии в своем сознании представить все без исключения фактические обстоятельства происходящего, а во-вторых, некоторые из этих фактических обстоятельств по разным причинам субъект представляет себе неточно, приблизительно, неполностью. Короче говоря, весьма часто имеет место какое-то несоответствие между тем, что фактически, объективно, на самом деле происходит и тем, что отражается в голове субъекта, что он представляет в своем сознании. Во всех этих случаях имеет место фактическая ошибка. т.е. неправильное /ошибочное/ представление о фактических обстоятельствах совершаемых им действий /бездействия/.

Как уже сказано, далеко не всякое ошибочное представление субъекта о каких-либо фактических обстоятельствах совершения им деяния опасного деяния отразится на квалификации преступления. Чем это вызвано и в каких случаях фактическая ошибка должна учитываться при квалификации?

Представим, что преступник, убивая девушку, не знал, что она не достигла совершеннолетия, т.к. внешний вид, физическое развитие, манера вести себя давали ему основание считать потерпевшую взрослой. В этом случае он допустил фактическую ошибку относительно обстоятельств, характеризующих личность потерпевшего, однако эта ошибка никакого влияния на квалификацию совершенного убийства оказать не может. Напротив, аналогичная ошибка в случае изнасилования потерпевшей должна быть обязательно учтена при квалификации преступления, хотя фактически была изнасилована несовершеннолетняя, преступление будет квалифицироваться без данного отягчающего обстоятельства, если преступник действительно имел основания считать потерпевшую совершеннолетней, был в этом убежден.

Такое решение этих примеров вызвано тем, что при убийстве возраст потерпевшей не является юридически значимым признаком, не включен законодателем в число признаков состава преступления; напротив, при изнасиловании несовершеннолетний возраст потерпевшей является обстоятельством, имеющим юридическое значение, оговорен в законе в качестве элемента состава квалифицированного изнасилования и неправильное представление субъекта о наличии или отсутствии этого признака должно найти отражение в квалификации преступления.

Следовательно на квалификацию совершенного преступления оказывают влияние только такие фактические ошибки, которые касаются обстоятельств /признаков/, имеющих юридическое значение, т.е. являющихся элементами состава соответствующего преступления.

Как же подобная ошибка отразится на квалификации? Что должно быть положено, основу: субъективное представление "о содеянном или то, что объективно произошло, независимо" это вина? Надо усвоить, что советское уголовное право отвергает облек вное

вменение, признает лишь ответственность за вину. Поэтому в основу квалификации всегда берется субъективное представление лица о содеянном, его умысел. Если умысел субъекта по отношению к данному обстоятельству не доказан, то он может отвечать за неосторожную вину /конечно, при ее доказанности/. Если же закон не предусматривает ответственности за подобные действия, совершенные по неосторожности, то уголовная ответственность исключается вообще.

II. ВИДЫ ФАКТИЧЕСКИХ ОШИБОК

Если ошибка - это неправильное представление субъекта относительно каких-либо фактических обстоятельств, совершенных им действий, то классифицировать ошибки на виды можно по этим обстоятельствам. К числу объективных признаков преступления, которые субъект может ошибочно представлять, относятся: объект преступления, предмет преступного посягательства, само действие или бездействие о последствиях и причинной связью, их соединяющей, тот или иной способ действия, обстановка совершения преступления /время, место, условия/.

Соответственно субъект может иметь неправильное представление относительно любого из этих обстоятельств. Отсюда можно назвать следующие виды ошибок: ошибка в объекте, ошибка в предмете посягательства, ошибка в характере действия, ошибка в развитии причинной связи, ошибка в способе совершения преступления, ошибка в обстоятельствах, характеризующих время и место совершения преступления.

Остановимся более подробно на некоторых видах ошибок.

а. Ошибка в характере действия /ошибка в действии/

Данная ошибка заключается в неправильном представлении субъекта относительно своего поведения /действия или бездействия/ с точки зрения его общественной опасности, т.е. в ошибочном представлении

субъекты ^{о наличии} в совершаемых ^{или} действиях обстоятельств, образующих объективную сторону соответствующего преступления, ^{или} отсутствии ^{или} атих обстоятельств, несмотря на их фактическое наличие.

Фактическая ошибка в характере действия, особенно во второй ее разновидности, встречается в практике довольно часто. Любое действие, причинившее вследствие преступной небрежности виновного общественно опасные последствия, это в сущности ^к есть пример ошибки в характере действия. При преступной небрежности человек не предвидит, а только лишь должен и может предвидеть общественно-опасный характер действия и его последствия, фактически их причиняя, т.е. он как раз ошибается в характере действия и будет при этом условно отвечать ^а за неосторожное преступление/если закон предусматривает ответственность за подобные неосторожные поступки/. Ошибка в характере действия вообще может исключить ответственность, если субъект не имел возможности правильно представить себе общественно-опасность совершаемого и его последствия /"не мог предвидеть"/. Эта общая ошибка в характере своего действия может быть вызвана неправильным представлением о применяемых средствах, особенностях предмета посягательства, развитии причинной связи и т.д.

Приведем несколько примеров. Допустим, объективно установлено, что в магазине мука первого сорта продавалась по цене высшего сорта. Для уголовной ответственности за обман покупателей не обязательно доказать умысел виновных, т.е. прежде всего правильное понимание ими характера своих действий. В противном случае приходится считать, что продажа товара низшего сорта по цене высокой цены имела место по ошибке /ошибка в характере действия/, что исключает уголовную ответственность ^а за обман покупателей. Аналогично исключается

уголовная ответственность за сбыт поддельных денег, если гражданин, рассчитываясь за приобретенный товар подделанными денежными знаками, не сознавал этого.

Другой пример: медицинская сестра по ошибке вместо нужного препарата вскрывает больному яд и последний умирает. Допущенная ошибка исключает умышленную вину, т.к. медсестра не осознавала общественно опасного характера своих действий и не предвидела общественно опасных последствий. Возможные варианты решения этого казуса: неосторожное убийство, если виновный допустил какую-либо небрежность и должен был и мог предвидеть последствия, или освобождение от ответственности за отсутствием состава преступления, если отсутствует объективный или субъективный критерий преступной небрежности.

Представим УЮТ пример иначе. Желая убить больного, виновный вскрывает ему какое-то вещество, полагая его ядовитым. Однако это оказалось лекарство. Здесь виновный имеет умысел на преступление и совершает определенные действия для его реализации. Вследствие допущенной им ошибки в характере действия - результат не наступил. В подобных случаях наступает ответственность за покушение на преступление. Еще одним примером ошибки в характере действия является так называемая "минимая оборона".

В учебном пособии по квалификации преступлений приведен довольно сложный и редкий случай ошибки в характере действия /задача 25, стр. 20/. Своеобразие ситуации заключается в том, что здесь дважды

допускается ошибка в характере совершенного действия. Ошибочно предполагая, что девушка мертва, Минин решил, что он нечаянно задушил ее, совершил неосторожное убийство. Естественно, за дорожное убийство он в данном случае отвечать не может, т.к. фактически преступление не совершено. Эта ошибка влечет за собой следующее: считая, что девушка мертва, Минин решает причинить трупные повреждения, инсценировать дорожное происшествие и проезжает ее мотоциклом. Однако фактически он совершает преступление, причиняя тяжкие телесные повреждения. Поскольку он не сознавал общественной опасности этих своих действий, не предвидел, а только лишь должен мог предвидеть наступившие последствия, Минин несет ответственность не за умышленное, а за неосторожное преступление.

б. Ошибка в объекте преступления

Данная ошибка всегда отражается на квалификации совершенного преступления. Дело в том, что объект является обязательным элементом состава любого преступления, и поэтому неправильное представление преступника о том объекте, на который он фактически совершает посягательство, должно быть учтено при квалификации содеянного.

Советское уголовное право под объектом преступления понимает определенные социалистические общественные отношения, охраняемые уголовным законом/советский общественный и государственный строй, интересом внешней безопасности, общественные отношения, обеспечивающие жизнь, здоровье, свободу, честь и достоинство граждан, от социалистической и личной собственности, общественный покой и т.д./. Ошибка в объекте налицо тогда, когда преступник, совершая соответствующие действия, имеет намерения посягнуть на определенный объект, нарушить определенные социалистические обществен-

венные отношения, а фактически, вследствие допущенной ошибки, нарушает другие охраняемые законом общественные отношения, причиняет тот или иной вред.

В практике ошибка в объекте чаще всего встречается при совершении преступлений против социалистической или личной собственности. Общественные отношения социалистической собственности и общественные отношения личной собственности граждан - это разные охраняемые законом объекты. Ответственность за посягательство на социалистическую и личную собственность неодинакова и предусмотрена разными статьями уголовного кодекса. Поэтому ошибка в принадлежности похищаемого или уничтожаемого имущества социалистической организации или гражданину на праве личной собственности должна быть учтена при правовой оценке содеянного.

Примером такой ошибки является ситуация, описанная в задаче 2 /стр.21/. Васильев был убежден, что похищает личное имущество, совершает преступление против личной собственности. Фактически же он похитил социалистическое имущество. Однако эти действия нельзя квалифицировать как хищение путем кражи социалистического имущества, т.к. умысла у преступника посягнуть на социалистическую собственность - объект, который фактически пострадал - не было. Как уже сказано, при ошибке в основу квалификации берется субъективное представление о содеянном, поэтому данное преступление надо квалифицировать как покушение на хищение личного имущества путем кражи /ст.15 и ст.144 УК РСФСР/.

"Почему же покушение?" - возможно, удивятся некоторые слушатели. - Ведь имущество-то изъято, преступник завладел им?". И тем не менее, Васильев на совершил оконченное преступление - кражу

личного имущества, т.к. никаким личным имуществом он не завладел, последствия, предусмотренные составом этого преступления, не наступили.

Иногда при совершении преступлений против собственности преступник не имеет определенного умысла похитить именно социалистическое или личное имущество. Ему важно завладеть вещью, а кому она принадлежит - безразлично, и он равно допускает принадлежность её социалистической организации или гражданину. В таких случаях мы

говорим о наличии у преступника альтернативного умысла на совершение преступления против любого из этих объектов.

Никакой ошибки он при этом не допускает, и поэтому хищение квалифицируется как преступление против социалистической или личной собственности, в зависимости от того, чье имущество похищено.

Ошибка в объекте возможна и при совершении других преступлений. Допустим, преступник задумал убить работника милиции в связи с его деятельностью по охране общественного порядка, но по ошибке совершил посягательство и убил другого человека, который не является работником милиции. Посягательство на жизнь работника милиции - это двуобъектное преступление. Оно посягает на нормальную деятельность работников милиции и одновременно на жизнь человека. В нашем примере первому из названных объектов ущерб и причинен по не зависящим от виновного причинам, на второй же объект посягательство фактически окончено, человек убит. Поэтому содеянное, на наш взгляд, следует квалифицировать как посягательство на жизнь работника милиции /данное преступление является оконченным уже в момент покушения/ и умышленное убийство.

в. Ошибка в обстоятельствах, характеризующих предмет преступного посягательства/ошибка в предмете/

Этот вид фактической ошибки чрезвычайно важно отличать от ошибки в объекте. Признаки, характеризующие предмет преступления, редко включаются в число элементов состава того или иного преступления. Поэтому в отличие от ошибки в объекте, которая всегда должна быть учтена при квалификации, ошибка в предмете преступления, как правило, на квалификацию не влияет.

Под предметом преступного посягательства понимается такой элемент объекта преступления, непосредственно воздействуя на который преступник нарушает или пытается нарушить общественное отношение. Чаще всего в качестве предмета посягательства выступают различные вещи, воздействуя на которые преступник нарушает отношения собственности, или люди.

Следовательно сущность ошибки в предмете заключается в посягательстве не на ту вещь или не на того человека, как желал преступник, однако, похищенная или уничтоженная вещь или человек - жертва преступления при ошибке в предмете являются элементами того же самого общественного отношения /объекта/ в соответствии с представлением виновного. В последнем случае, если преступник допустил ошибку, посягнув не на того человека, как ему хотелось, мы говорим об ошибке в личности потерпевшего, равнозначной по своей природе и влиянию на квалификацию ошибке в предмете посягательства. Неправильное представление о предмете посягательства /личности потерпевшего/ может касаться в каких-то отдельных характеристиках предмета/потерпевшего/.

Особенности ошибки в личности потерпевшего, отличие ее от ошибки в объекте можно разобрать при решении задачи 21 /стр.18/. Минаев задумал совершить посягательство против такого объекта как жизнь человека, и хотя он по ошибке вместо Узолина ударил топором свою жену, здесь ошибки в объекте не произошло, т.к. и фактически он совершил посягательство на жизнь человека. Минаев ошибся лишь в ряде обстоятельств, характеризующих личность потерпевшего: он считал, что убивает мушкетера, а это оказалась женщина, брата жены, а оказалась сама жена и т.д. Однако все эти обстоятельства /пол, возраст, родственные отношения, состояние здоровья и т.п./ в данном случае, т.е. при убийстве, не имеют юридического значения, не являются элементами состава преступления, поэтому неправильное представление о них на квалификацию повлиять не может. Действия Минаева надо квалифицировать как покушение на убийство, а если бы при этих обстоятельствах он убил жену - как умышленное убийство.

Аналогично при хищении или уничтожении имущества, если не допущена ошибка в объекте, безразлично для квалификации: похищена эта вещь или другая, какому владельцу она принадлежала и т.д.

Вместе с тем, надо иметь в виду, что законодатель иногда оговаривает некоторые обстоятельства, характеризующие предмет посягательства или личность потерпевшего, в качестве юридически значимых элементов состава преступления. Так, при квалификации хищений социального имущества имеет значение стоимость похищенного, потому что в законе оговорены несколько составов хищения, в зависимости от размера /мелкое хищение, в значительных размерах, крупное хищение, в особо крупном размере/. Поэтому если преступник убежден, что похищает ценное государственное имущество, а фактически оно

особой ценности не представляет /стоимость в пределах до 50 руб./, содеянное надо квалифицировать как покушение на хищение в значительном, крупном или особо крупном размерах в зависимости от представлении преступника о стоимости похищенного.

Юридически значимым признаком, характеризующим потерпевшую при убийстве, является наличие беременности, при изнасиловании - несовершеннолетний возраст. Неправильное представление преступника о наличии или отсутствии этих признаков учитывается при квалификации в соответствии с виной преступника. Так, если убивается беременная женщина, но виновный заведомо не знал о её беременности, содеянное квалифицируется как убийство без этого квалифицирующего признака. Напротив, если субъект был убежден в беременности потерпевшей, но это убеждение оказалось ошибочным, содеянное, представляется, нужно квалифицировать как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности, и без отягчающих обстоятельств.

г. Ошибка в развитии причинной связи

В этом случае субъект имеет намерение совершить преступление, но неправильно представляет себе действительное развитие причинной связи между своим поведением и наступившими последствиями. Для вменения преступнику наступившего результата как умышленно причиненного необходимо установить, что причинная связь, приводящая к этому результату, правильно осознавалась виновным. Конечно, требуется, чтобы виновный представлял себе развитие причинной связи хотя бы в общих чертах, а не во всех деталях и частностях. Так, если преступник стрелял потерпевшему в голову, а попал в сердце,

отфудет отвечать за умышленное убийство, т.к. принцип развития причинной связи /смерть наступит в результате действий/ предвиделось им правильно.

В случае ошибки в развитии причинной связи, влияющей на квалификацию, наступает причинение тяжких телесных повреждений, по которым наступает смерть. Виновный ударил потерпевшего ножом в живот, и порезал крупные кровеносные сосуды. От большой потери крови потерпевший скончался. Между действием преступника и данным результатом существует необходимая причинная связь, но виновный не представлял её фактическое развитие и предвидел лишь наступление тяжких телесных повреждений. По отношению же к наступившей смерти его вина неосторожная, т.к. он развитие причинной связи, ведущей в результате ранения к смерти, не предвидел, хотя должен был и мог это предвидеть.

В этом случае ошибки в развитии причинной связи является так называемое отклонение действия. Этот случай заслуживает специального разбора, т.к. довольно часто смешивается с ошибкой в личности потерпевшего, что недопустимо: если ошибка в личности потерпевшего, как правило, на квалификации не отражается, то отклонение действия на квалификации отразится всегда.

Для уяснения различия между отклонением действия и ошибкой в личности потерпевшего сравним два примера. Преступник, желая убить своего недруга, выстрелил с улицы в человека, стоявшего в доме Ученика, и убил его. Убитый однако оказался не тем, с кем преступник хотел расправиться. Это пример ошибки в личности потерпевшего, которая, как уже сказано, на квалификации не отразится /см. "Бюллетень Верховного Суда РСФСР", 1978, №11, стр.11/.

Другой пример: также желая убить своего недруга, преступник, стоявшего у окна, выстрелил, но промахнулся и убил другого человека, случайно зашедшего в это помещение. В этом случае виновный не допускает ошибки и направляет действие в отношении со своим умыслом, но происходит отклонение в результате действия и вред причиняется совсем другому потерпевшему. Квалификация подобной ситуации требует установления характера вины преступника и в отношении того, на кого было направлено действие, и в отношении фактически пострадавшего.

Вы можете еще раз продумать ситуацию отклонения действия, решая задачу 23 /стр.19/. Предложенная в условии задачи квалификация покушение на причинение тяжких телесных повреждений Сулейманову и умышленное причинение таких повреждений Анверу - неправильная. Вина Юнисова в описанном может быть характеризована так: чайник в Сулейманову, он сознавал общественную опасность, предвидел, что попав в нее, может причинить любые телесные повреждения /от легких телесных повреждений до тяжких включительно/ и намерен причинить ей любой вред, т.е. действовал с прямым неконкретизированным умыслом на причинение телесных повреждений. Как известно, при неконкретизированном уме квалификация производится по фактически наступившим последствиям. Однако никакого вреда Юнисов Сулеймановой не причинил. Телесные же повреждения Анверу были причинены по неосторожности, т.к. бросая чайник, Юнисов не предвидел, а лишь должен был и мог предвидать возможность причинения вреда мальчику. Следовательно Юнисов должен в этом случае отвечать за неосторожное тяжкое телесное повреждение.

Д. Ошибки в способе, месте, времени, обстановке совершения преступления

Неправильное представление субъекта о каких-либо обстоятельствах, фактически характеризующих способ преступления, место, время и обстановку его совершения, сравнительно редко может повлиять на квалификацию этого преступления, т.к. в большинстве составов преступлений законодатель не включает эти признаки. Однако, если законодатель специально оговаривает какой-либо способ преступления или некоторые особенности времени и места его совершения в качестве ли основного элемента состава или отягчающего обстоятельства /например охота в запрещенных местах, в запрещенные сроки, запрещенными орудиями-ст.186/, то незнание об их наличии исключает возможность вменения их в вину субъекту.

В самом начале работы приведен пример, когда неправильное представление о способе совершения хищения имущества - фактически было открытым, а виновный считал его тайным - отразилось на квалификации.

В некоторых учебниках по уголовному праву особо выделяются ошибки в фактических обстоятельствах, образующих признаки, квалифицирующие преступление /отягчающие обстоятельства/. Это представляется необоснованным. Квалифицирующие признаки преступления обычно сводятся к более тяжким последствиям преступления, особенностям предмета посягательства /личности потерпевшего/, способа преступления, места, времени к обстановке его совершения. Как видно из изложенного, неправильное представление об этих обстоятельствах полностью входит в содержание рассмотренных видов ошибок.

Сделаем краткие выводы:

1. Если в процессе расследования выявится, что субъект неправильно представлял себе какие-либо объективные обстоятельства, характеризующие совершенное им деяние, то необходимо установить являются ли эти обстоятельства элементом состава преступления.

2. При отрицательном ответе на этот вопрос допущенная субъектом ошибка не должна учитываться при квалификации.

3. При положительном ответе на этот вопрос допущенная ошибка повлияет на квалификацию, в основу которой должно быть положено субъективное представление лица об обстоятельствах совершенного им поступка.

Задачи для самостоятельного решения

1. Варварин в автобусе, с целью кражи денег, пролез в карман пиджака потерпевшего Максимова и, считая, что крадет бумажник, фактически похитил паспорт.

Какую ошибку допустил Варварин? Повлияет ли она на квалификацию? Как квалифицировать это преступление?

2. Инкассаторы Шалаев и Гривцов на автомашине "Волга" - такси производили сбор денег с торговых точек. В 21 час.30 мин. они подъехали за деньгами к парикмахерской. Гривцов ушел в парикмахерскую, а Шалаев остался с шофером в машине охранять крупную сумму собранных денег. В это время к машине подошли находившиеся в нетрезвом состоянии Скрылев, Синичкин, Чернов и Оденков. Не зная, что машина занята выполнением служебного задания, они стали просить шофера подвезти их. Не уговорив водителя автомашины, Оденков хотел переговорить с Шалаевым, которого он принял за пассажира. Синичкин приоткрыл переднюю дверцу. Шалаев, не предупреждая, что тешина служебная, пытаясь закрыть дверцу, ударил Синичкина во

руке ногой. Синичкин в ответ схватил Шалаева за ногу. Тогда Шалаев, решив, что эти лица напали на него с целью ограбления, выстрелил через стекло задней дверцы и ранил Юденкова, причинив менее тяжкие телесные повреждения.

Разберите случай с точки зрения теории фактической ошибки. Каково влияние данной ошибки на ответственность?

3. Пьяный Мамыкин поссорился с женой и стал угрожать ей избиением. Жена, схватив восьмимесячного ребенка, хотела убежать из квартиры. Догнав её у дверей, мамыкин замахнулся кулаком для удара, но в этот момент жена повернулась и удар пришелся по голове ребенка, которому было причинено тяжкое телесное повреждение.

Мамыкин был привлечен к ответственности за причинение умышленного тяжкого телесного повреждения.

Проанализируйте это решение.